

УДК 94(497.1)

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.25

К. В. Никифоров

От Тито до Милошевича: от Брежнева до Горбачева

Селинић С. Србија 1980–1986. Политичка историја од Тита до Милошевића. – Београд: Институт за новију историју Србије, 2021. – 519 с.

Никифоров Константин Владимирович

Доктор исторических наук, директор

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: nikiforov@inslav.ru

ORCID: 0000-0002-4436-5074

Цитирование

Никифоров К. В. От Тито до Милошевича: от Брежнева до Горбачева // Славянский альманах. 2024. № 1–2. С. 479–486. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.25

Рецензия поступила в редакцию 28.01.2024.

Аннотация

В монографии С. Селинича рассматриваются шесть лет сербской истории – от кончины многолетнего правителя Югославии Й. Броза-Тито до утверждения во власти нового сербского лидера С. Милошевича. Это было время многочисленных кризисов – в экономике, политике, в сербском автономном крае Косово. Особенно ярко проявились новые веяния в сербской в публицистике, художественной и научной литературе, где начала подниматься волна критики титовского наследия. Было снято табу с запрещенных прежде тем – усташи, четники, Голый остров. Сербская критика прежних устоев была схожа с проходившей в те же годы перестройкой в СССР, в частности с провозглашенной Горбачевым политикой гласности.

Ключевые слова

Борьба за власть, И. Стамболич, С. Милошевич, экономический кризис, косовский вопрос, оппозиция режиму, Д. Чосич.

В Белграде увидела свет монография Слободана Селинича «Сербия в 1980–1986 гг. Политическая история от Тито до Милошевича»

(Белград, 2021. 519 с.)¹. Книга посвящена первым годам истории Сербии после кончины бессменного лидера социалистической Югославии Й. Броза-Тито. Время, которое прошло к этому моменту после принятия Конституции СФРЮ 1974 г., показало всю слабость функционирования югославской федерации по новым установленным правилам. Кончина Тито еще больше и решающим образом ослабила общее государство, лишив его главного связующего звена. В книге исследуются следующие шесть лет сербской истории – до прихода к власти С. Милошевича. Автор труда – представитель среднего поколения сербских историков, доктор исторических наук, научный советник белградского Института новейшей истории Сербии.

Монография опирается на уже изданные книги Л. Димича, К. Николича, Д. Йовича, С. Цветковича и др. В ней анализируются мемуарная литература, дневники, интервью, документы главных действующих лиц Сербии 1980-х гг. В работе также представлены результаты исследований автора в Архивах Сербии и Югославии и Историческом архиве Белграда.

Период, рассматриваемый в книге, – особый. Тогда началась своего рода сербская «перестройка» – даже чуть раньше советской, учитывая то, что Брежнев умер на два года позже Тито, и то, что до Горбачева в СССР по году правили еще Андропов и Черненко. При этом если в Сербии самоуправление все больше критиковалось, то в России в первые годы правления Горбачева оно представлялось даже как лучшая разновидность социализма. Определенная разница была и в том, что в СССР импульс к демократизации, пусть и не всегда осознанно, пошел сверху, а в Югославии все-таки снизу. До этого югославские власти выдвинули лозунг: «И после Тито – Тито». Но остановить время было невозможно ни там, ни там.

Одновременно в Сербии развернулась борьба за власть, о чем повествует первая глава книги Селинича «Политическая борьба». Главным в этот период было постепенное восхождение на политический Олимп Слободана Милошевича – основного действующего лица сербской истории в следующее десятилетие. Решающую роль в этом процессе сыграл руководитель среднего поколения сербских коммунистов Иван Стамболич, который, делая собственную карьеру, освобождал посты для своего ставленника Милошевича, как на буксире, тянул его за собой наверх.

¹ Селинич С. Србија 1980–1986. Политичка историја од Тита до Милошевића. Београд, 2021.

Фоном этой борьбы стало отсутствие правового способа решения проблемы конституции 1974 г. Это не могло не вызвать постепенной радикализации сербских настроений. Обострилась и давняя борьба в ЦК Союза коммунистов Сербии между «либералами» во главе с И. Стамболичем и сторонниками решительного разрешения существовавших противоречий. «Либералы» среди сербских коммунистов потерпели поражение, а «радикалы» привели Милошевича через несколько лет к руководству партией.

Забегая вперед, уточним, что в 1987 г. Милошевич на пленуме партии фактически отправил своего бывшего покровителя в отставку, окончательно став в Сербии человеком «№ 1». Позже Стамболич был убит, и к этому преступлению, возможно, был причастен Милошевич. В любом случае две эти фигуры неразрывно связаны, и весьма символично, что на обложку монографии Селинича вынесена фотография Слободана Милошевича и Ивана Стамболича.

Вторая глава книги Селинича посвящена экономическому кризису. Так же, как в СССР, после ухода из жизни несменяемого долгие годы лидера в стране стала резко ухудшаться экономическая ситуация. Но, конечно, у Югославии (и Сербии) была своя специфика, в частности долговое бремя и программа помощи неразвитым регионам. Последний аспект исследуется в специальной главе книги. Недостаточно развитыми считались Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и Косово, а развитыми Хорватия, Словения, Воеводина и Центральная Сербия. Между тем, как пишет Селинич, Центральная Сербия постепенно отставала в развитии, приближаясь к неразвитым и все больше отдаляясь от развитых.

Косовский вопрос – еще одна особенность развития Сербии, и он также исследуется в специальной главе. Сразу после смерти Тито весной 1981 г. в Косово начались албанские демонстрации. Первоначальное социальное недовольство быстро переросло в националистические антигосударственные выступления, третьи по счету в социалистической Югославии. В середине 1980-х гг. положение в Косово еще больше ухудшилось. Однако сербские власти не могли что-либо предпринять, связанные по рукам конституцией 1974 г.

Проблемы, возникшие в связи с этой конституцией, были еще одним фактором, сильно отягчавшим положение Сербии в те годы. Когда-то после долгих споров о концепции будущего государства победу одержали сторонники его превращения в конфедерацию. Кстати, об этом свидетельствовала и отставка Ранковича еще в 1966 г. После принятия конституции в 1974 г. Сербия пыталась изменить ее

положения, однако дискуссии на эту тему в 1970-е гг. ни к чему конкретному не привели. В 1981 г. Сербия вновь вернулась к этим дискуссиям.

Особый интерес представляет последняя глава монографии – «Власть и противники». Нам представляется, что это самая сильная часть монографии и именно описанные в ней события больше всего напоминают советскую перестройку. В то же время сербская власть больше занималась борьбой со своими противниками, нежели столь необходимыми реформами.

Политическую монополию власти в это время постепенно разъедала деятельность идеологически и политически разнородных групп и отдельных личностей. Власть критиковалась национально ориентированными группами интеллектуалов, преподавателями философского факультета Белградского университета, а также сторонниками оппозиции в текстах литературных произведений, историографии и печати. Главными рассадниками «сербского национализма» власть полагала Сербскую академию наук и искусств, Сербское литературное объединение и Сербскую православную церковь. Самыми опасными противниками на этом направлении считались Добрица Чосич, Матия Бечкович, Атанасие (Ефтич) и Амфилохие (Радович).

Обвинения в национализме раздавались прежде всего в адрес интеллектуалов, особенно писателей. И действительно, отсутствие политического плюрализма вело к активизации литературной деятельности. Как и в России, в Сербии поэт тоже «был больше, чем поэт». По словам М. Джиласа, «в странах Восточной Европы и в Советском Союзе писатели с некоторых пор взяли на себя роль критиков и просветителей»².

С первой половины 1980-х гг. в публицистике, художественной и научной литературе начала подниматься волна критики титовского наследия. Было снято табу с запрещенных прежде тем – усташи, четники, Голый остров. Сербские писатели стали появляться на публичной сцене намного чаще, чем раньше, расширяя свою миссию с литературы на борьбу за свободу мнений, представляя политическую силу, противостоявшую правящей партии. Дошло до «своего рода

² Эссе югославского оппозиционного деятеля М. Джиласа «Вырождение национального самосознания» с описанием общественных настроений в общественно-литературных кругах // *Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века*. СПб., 2012. Т. I: начало 1970-х – первая половина 1980-х годов. С. 601.

одержимости писателей историей», до того, что «все спорные места истории сербского народа в Югославии растолковывали писатели».

В этом смысле в Сербии развивались процессы, сходные с советской перестройкой. Катализатором деятельности сербских оппозиционных интеллектуалов стало запрещение книги «Шерстяные времена» Гойко Джого в апреле 1981 г. В своих стихах поэт замахнулся на самого Тито. Арест Джого вызвал волну протестов сербской интеллигенции, коллективных писем в его защиту и «вечеров солидарности». Эти акции переросли в протест против экономического положения, политического и конституционного устройства, недостатка политических свобод, несвободных СМИ и т. п. В мае 1982 г. в Сербском литературном объединении был сформирован Комитет по защите свободы мысли и слова, который быстро превратился в символ борьбы за демократические изменения.

Причем по сравнению с другими югославскими республиками общественная сцена в Сербии была более живой и свободной. Критические демократические настроения захватили в основном Белград, в то время как Загреб выглядел оплотом догматизма. Как и после «Пражской», после «Хорватской весны» в республике наступили заморозки, сродни чешской «нормализации». Отдаленно это можно было сравнить также с процессами перестройки, которые в РСФСР шли гораздо активнее, чем, скажем, в советской Украине, где они почти не ощущались.

Комитетом по защите свободы мысли и слова была предпринята попытка создания журнала «Явност», главными редакторами которого должны были стать Д. Чосич и Л. Тадич. Они направили письмо 400 югославским интеллектуалам, приглашая их принять участие в «интеллектуальных диалогах о нашей современности». Однако эта инициатива была жестко пресечена властью, которая посчитала ее «попыткой организации оппозиции», доказательством неверия в «идею социализма». В ответ на деятельность этой оппозиции в Белграде в Загребе в 1984 г. вышла провластная «Белая книга», содержащая длинный список «врагов» строя, главным образом сербов.

Постепенно рушились основные мифы социалистической Югославии. Партизаны уже не воспринимались как единственная антифашистская сила в годы войны, а сама Югославия – как государство, создавшее совершенно иной тип социализма. Признавалось, что революция в Югославии свершилась по большевистскому образцу, и даже после 1948 г. с местными действительными или мнимыми сталинистами обращались сталинскими же методами. Многие вопросы были поставлены в книгах А. Исаковича «Мгновение. 2» (1982) о Голом острове и В. Дедиера «Новые материалы к биографии товарища Тито» (1983). Особую роль сыграла в тот

период и монография сербского историка Веселина Джуретича «Союзники и югославская военная драма» (1985), в которой четники первый раз в научной литературе были показаны как антифашистская сила.

Нельзя сказать, что власти совсем бездействовали. Они пытались остановить начавшееся брожение, в том числе и привычными методами. В апреле 1984 г. на одной из частных квартир были арестованы 28 сербских интеллектуалов, в том числе и М. Джилас. Шестерых из них позже осудили (Владимира Мияновича, Миодрага Милича, Драгомира Олуйича, Гордана Йовановича, Павлушко Имшировича и Милана Николича). Но, как и в случае с Джого, практически всех из них вскоре выпустили. Это дело получило в обиходе название процесса «белградской шестерки», и это был последний большой процесс.

События в Косово в решающей степени повлияли на то, что общегославский демократизм сербской оппозиционной интеллигенции постепенно все больше стал заменяться национальными идеями. Полагают, что именно Добрица Чосич придал оппозиционному движению в Сербии национальный характер. И если раньше многие из оппозиционеров, включая того же Чосича, считали югославскую федерацию лучшим решением сербского вопроса, то теперь она начинала трактоваться ими как прежде всего механизм для подавления всего сербского. Тогда же члены Сербской академии наук и искусств в проекте своего известного меморандума фактически обвинили коммунистическую власть в 45-летней антисербской деятельности и в создании антисербской коалиции в Югославии.

Одновременно лидер сербских коммунистов С. Милошевич начал использовать такие настроения для упрочения своего положения. Ему это во многом удалось. Союз коммунистов Сербии в глазах многих сербов превратился в главного защитника сербских интересов, прежде всего в Косово.

После смерти Тито Югославию и Сербию на фоне борьбы за власть охватил экономический кризис. Новым было то, что кризису оказалась подвержена югославская самоуправленческая идеология. Повторим, в чем-то эти процессы были сходны с перестройкой в СССР. Эти кризисы, охватившие Сербию в 1980-е гг., все время отягощались событиями в Косово, где положение сербского населения неуклонно ухудшалось. Тогда же на сербской политической арене появился Слободан Милошевич. Обо всем этом, о шести годах, прошедших после смерти Тито и до возвышения Милошевича³, подробно рассказывается в монографии Слободана Селинича.

³ К. Николич пишет, что культ Тито в Сербии просуществовал до 1987 г., до момента установления всей полноты власти Слободана Милошевича.

С. Милошевич в чем-то был схож с М. С. Горбачевым. При новом сербском лидере в Сербии тоже происходила перестройка, начавшаяся несколькими годами раньше. Политика Милошевича, как и Горбачева, заключалась в попытках соединить половинчатые реформы с остатками социализма. Обе страны, куда входили Россия и Сербия, почти одновременно распались. В 1990-е гг. пути этих государств заметно разошлись. В России начались радикальные рыночные реформы, в то время как в Сербии продолжилась прежняя политика половинчатых преобразований, отягощенная антисербскими санкциями, межэтническими гражданскими войнами по соседству, а затем и прямой натовской агрессией. Только в нулевые годы после октябрьской «бульдозерной» революции и падения режима С. Милошевича, на десять лет позже России, Сербия тоже приступила к радикальным преобразованиям.

Источники и литература

Селинић С. Србија 1980–1986. Политичка историја од Тита до Милошевића. Београд: Институт за новију историју Србије, 2021. 519 с.

Эссе югославского оппозиционного деятеля М. Джиласа «Вырождение национального самосознания» с описанием общественных настроений в общественно-литературных кругах // *Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века.* СПб.: Алетей, 2012. Т. I: начало 1970-х – первая половина 1980-х годов. С. 601–605.

Nikolić K. “I posle Tita – Tito”. Održavanje i rušenje Titovog kulta u Srbiji 1980–1990 // *Tito – viđenja i tumačenja. Zbornik radova.* Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije i Arhiv Jugoslavije, 2011. С. 760–778.

References

“Esse jugoslavskogo opozitsionnogo deiatelia M. Dzhilasa «Vyrozhdenie natsional'nogo samosoznaniia» s opisaniem obshchestvennykh nastroyeni v obshchestvenno-literaturnykh krugakh.” *Anatomiia konfliktov: Tsentral'naia i Iugo-Vostochnaia Evropa: Dokumenty i materialy poslednei treti XX veka.* St Petersburg: Aleteia, 2012, pp. 601–605. Т. I: nachalo 1970-kh – pervaiia polovina 1980-kh godov.

См.: *Nikolić K.* “I posle Tita – Tito”. Održavanje i rušenje Titovog kulta u Srbiji 1980–1990 // *Tito – viđenja i tumačenja.* Beograd, 2011. S. 763.

Nikolić, K. “«I posle Tita – Tito». Održavanje i rušenje Titovog kulta u Srbiji 1980–1990.” *Tito – viđenja i tumačenja. Zbornik radova*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije i Arhiv Jugoslavije, 2011, pp. 760–778.

Selinić, S. *Srbija 1980–1986. Politička istorija od Tita do Miloševića*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 2021, 519 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.25

K. V. Nikiforov

From Tito to Milošević: from Brezhnev to Gorbachev

Konstantin V. Nikiforov

Doctor of History, director

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: nikiforov@inslav.ru

ORCID: 0000-0002-4436-5074

Citation

Nikiforov K. V. From Tito to Milošević: from Brezhnev to Gorbachev // *Slavic Almanac*. 2024. No 1–2. P. 479–486 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.25

Received: 28.01.2024.

Abstract

S. Selinić's monograph examines six years of Serbian history – from the death of the long-time ruler of Yugoslavia J. Broz Tito to the establishment of the new Serbian leader S. Milošević in power. This was a time of numerous crises – in the economy, politics, and in the Serbian autonomous region of Kosovo. New trends in Serbian journalism, fiction and scientific literature were especially pronounced, where a wave of criticism of Tito's legacy began to rise. The taboo was lifted from previously prohibited topics – Ustashes, Chetniks, Naked Island. Serbian criticism of what previously was seen as the very foundation of society was similar to the perestroika that took place in the USSR in the same years, in particular with the policy of glasnost proclaimed by Gorbachev.

Keywords

The struggle for power, I. Stambolić, S. Milošević, economic crisis, Kosovo issue, opposition to the regime, D. Čosić.